

ОСНОВНЫЕ ИТОГИ РАБОТЫ

в 2006 г.

Основное внимание на первом этапе осуществления Программы было уделено созданию информативной базы исследований – сбору, анализу и обобщению полевых, экспедиционных, архивных и литературных данных, а также лабораторно-аналитическому обеспечению реализуемых проектов.

Более 160 экспедиционных выездов в различные регионы России, а также в страны ближнего и дальнего зарубежья, изыскания в архивохранилищах и библиотеках дали значительный объем фактических данных. Частично эти материалы нашли отражение в более 440 публикациях (в т.ч. около 50 монографий и сборников статей), а также в подготовленных к публикации и находящихся в печати работах, которые послужат основой для будущих масштабных обобщающих работ.

Проведено 28 конференций и других научных мероприятий. Создан сайт Программы (<http://adaptation.iea.ras.ru>), на котором размещается оперативная информация по Программе и освещается ход выполнения проектов.

Среди важнейших научных результатов, достигнутых в ходе осуществления Программы, можно выделить следующие.

Проекты, выполняемые в рамках направления **«Механизмы и формы культурной адаптации человека к изменениям природно-климатической системы»**, имеют широкий тематический, хронологический и географический охват. Здесь соседствуют темы, касающиеся как формирования и расселения *Homo sapiens*, так и экологических аспектов культурогенеза в древности и средневековье. Диапазон временных и пространственных рамок проектов – от палеолита до железного века и от полярных областей России до Кавказских гор.

Краткий перечень основных научных результатов, полученных в 2006 году по данному направлению Программы, таков:

Определены таксономические рамки вида *Homo neanderthalensis* и выявлена качественно другая неандерталоидность у древних гейдербержских людей, а также у метисных форм гоминид Передней Азии и Средиземноморья.

Выполнены карты ландшафтно-климатической зональности оптимума микулинского межледникового (110-100 тыс.л.н.) и максимума поздневалдайского оледенения (20-18 тыс л.н.). Составлена база данных абсолютного датирования археологических памятников, включающая более 2000 радиоуглеродных определений.

На стоянке Карама (Алтай) зафиксирована культурная последовательность из нескольких горизонтов обитания раннепалеолитического человека с галечной индустрией доашельского времени, возраст которой 600–800 тыс. лет. На сегодня это наиболее древние культуросодержащие слои, залегающие в четких стратиграфических условиях в Северной и Центральной Азии.

Осуществлен анализ сценариев перехода от среднего к верхнему палеолиту на обширном пространстве, включающем все регионы Европы, Ближний Восток, Кавказ, Алтай, Центральная Азия. Отчетливо выступают разновременность и различная обусловленность данного перехода в различных регионах Евразии. В ряде случаев решающим фактором принципиальной культурной трансформации вы-

ступает не столько прямое приспособление к меняющимся природно-климатическим условиям, сколько социокультурная адаптация, предполагающая взаимодействие различных верхнепалеолитических и среднепалеолитических сообществ.

Исследование позднеплейстоценового поселения охотников (Зарайская стоянка), характерного для приледниковых ландшафтов Восточной Европы, позволило сделать заключение о том, что природные условия максимально холодного отрезка последнего оледенения (20-18 тыс.л.н.) не привели к запустению Русской равнины и прерыванию культурной преемственности.

Разработаны основные положения новой культурно-хронологической схемы заселения и освоения северо-востока Европы в каменном веке.

Получены абсолютно новые материалы для установления зависимости развития дольменной культуры Западного Кавказа 3-2 тысячелетий до н.э. и ее монументального мегалитического строительства от конкретных проявлений окружающей среды и природных ресурсов.

Собран и проанализирован огромный материал для выявления природных рубежей, определявших формы хозяйственного освоения в железном веке территории лесной зоны Русской равнины.

В направлении **«Экологические аспекты культурогенеза в древности и средневековье»** проекты были посвящены самым разным археологическим культурам, существовавшим от эпохи финального неолита (III-II тыс. до н.э.) до позднего средневековья на территории от Тихоокеанского побережья Дальнего Востока до Карелии и от среднего Поволжья до Кавказа и Средней Азии. Широкое внедрение в археологию методов естественных наук наглядно показало процессы адаптации различных этнокультурных групп к местным природным условиям. На строгой научной основе была воссоздана та природная среда, которая существовала в данном регионе в данное время и выявлена четкая зависимость человека от колебаний природно-климатических циклов.

Так, удалось воссоздать древнюю береговую линию Черного моря в Восточном Крыму, между мысами Панагия и Тузла. Фанагория и другие античные памятники Тамани дали материалы, позволяющие выявить особые формы адаптации греков-колонистов к незнакомой местной природе: пытаясь обезопасить себя от частных местных землетрясений, они выработали специфические ритуалы для «задабривания» сил природы – при строительстве монументальных зданий они закладывали под стены в виде жертвы труп собаки.

Последние исследования в Приморье позволили установить, что производящее хозяйство в виде земледелия с культивацией просо появилось здесь еще в финальном неолите (2500-2000 лет до н.э.).

Многолетние совместные работы археологов и почвоведов дали возможность реконструировать палеоэкологию регионов Северного Кавказа и Средней Азии в I тыс. н.э. и привязать к ней возникновение и функционирование местных городов и крепостей.

Заметным вкладом в изучение культуры ранних кочевников Евразии (Тува, Хакасия) явилось открытие архаических памятников тагарской культуры IX-VIII вв. до н.э.

Определено, что одним из механизмов адаптации мигрирующего населения в Тоболо-Ишимье являются ассимилятивные процессы между пришлыми эн-

догамными группами и аборигенами, выражающиеся в установлении экзогамных брачных отношений, взаимном перенимании технологий и ведения хозяйства.

Исследования по направлению **«Адаптация как фактор формирования антропологического своеобразия древнего и современного населения Евразии»** показали, что на рубеже примерно 2 млн. л.н. сформировалась прапопуляция рода Ното, осуществившая первую великую миграцию из Африки и, благодаря уникальной способности адаптироваться к разным экологическим средам обитания, освоила ойкумену.

Установлено, что у автохтонного населения Обь-Иртышского междуречья наблюдается полиморфизм в особенностях скелетной конституции, отражающий связь с европеоидным населением степного коридора Евразии эпохи бронзы, с населением таежных районов, и в отдельные эпизоды культурной истории с населением Средней и Передней Азии. Консервативность признаков, отражающих внешнюю диафизарную массивность, предполагает устойчивое воздействие природно-климатических факторов внешней среды.

Анализ современного населения на примере африканских охотников-собирателей хадза позволил вычлениить универсальные механизмы социальной адаптации. На примере различных современных групп рассмотрен процесс эстетического восприятия как один из путей адаптации межэтнических отношений. При исследовании антропологических серий Западной Сибири и Казахстана был осуществлен переход от краниологической характеристики группы к физическому облику методом реконструкции лица по черепу.

По материалам Поволжья и Центральной Азии выявлены механизмы миграционного давления, приводящие в частности к росту аутбредных браков. Продемонстрировано, что метисация как один из факторов адаптации послужила формированию населения охотской культуры Южного Сахалина и о. Хоккайдо (V-X вв. н.э.) на базе смешения групп арктического происхождения, родственных современным эскимосам и чукчам, с древними тунгусо-маньчжурами (культура мохе).

На примере современного населения Северо-Восточной Азии был отмечен четкий географический градиент увеличения степени «благоприятности» (по направлению к югу) для жизнедеятельности человеческих коллективов. Полученные данные позволили оценить влияние низкотемпературного стресса при оценке особенностей древнего населения арктической зоны.

Проведенные в рамках направления **«Этнические общности и мигранты»** исследования выявили заметную этнорегиональную специфику процессов адаптации населения постсоветского пространства к социально-экономическим и этнокультурным трансформациям. Если между этническими общностями разных республик отличия лежат в основном в сфере экономики, то внутриреспубликанские различия связаны преимущественно с этнополитической ситуацией и проявляются главным образом в неравенстве шансов социальной мобильности.

Изучение «новых» этнических групп в России показало, что на фоне снижения объемов миграционного притока в российские регионы выходцев из кавказского региона происходит усиление ксенофобских настроений среди местных жителей, как в крупных российских городах, так и в сельской глубинке, что становится идеологической основой для антиобщественной деятельности все новых ор-

ганизаций радикального толка.

Наиболее ценным результатом изучения опыта взаимной социально-культурной адаптации в Урало-Поволжском регионе стал вывод о высоком уровне межкультурной компетентности как важном условии такой адаптации. Установлено, что степень адаптации основных этнических групп Алтая, Тувы и Хакасии к социальным преобразованиям оказалась невысока, но жители этих республик демонстрируют высокий уровень готовности к адаптации; в адаптационных процессах среди этих групп большее значение имеют различия регионального характера, обусловленные особенностями социально-экономического развития, нежели этнические различия. Выявлены основные этапы формирования и повседневной жизни еврейских общин Петрозаводска, Вологды, Архангельска, изучены особенности отношения к ним представителей местной администрации.

Проведенное среди народов Поволжья и Северного Кавказа исследование показало, что корни социально-культурной адаптации калмыков в условиях современной России лежат в XIX-XX вв., когда начался их переход на оседлый образ жизни. В силу различных причин адаптация калмыков проходила плавно и без особых потрясений, в настоящее время элементы традиционной культуры этого народа подверглись значительной модернизации.

Исследованы проблемы психологической адаптации представителей традиционных культур к модернизации образа жизни. Выявлено, что модернизация влияет на трансформацию системы культурных ценностей у представителей традиционных культур, способствует повышению неопределенности этнической идентичности, ее «размыванию». У людей, стремящихся к консервации культурных ценностей, наблюдается психологическая дезадаптация, выражающаяся в повышенной тревожности и депрессии, а также пониженном субъективном благополучии.

Изучение современных этнодемографических процессов у зауральских и среднетобольских коми выявило наличие двух стратегий хозяйственной и профессиональной адаптации: воспроизводство традиционного хозяйственного комплекса и переезд работоспособного населения в более крупные населенные пункты для устройства на работу. Отмеченные стратегии во многом определяют половозрастную структуру населения и тип воспроизводства.

Большое внимание было уделено традиционной медицине в системе этнокультурной адаптации народов России. Впервые систематизированы данные о народной медицине коми, северных русских и ненцев. В результате сотрудничества специалистов гуманитарного и медико-биологического профилей опыт адаптации коренных народов Европейского Северо-Востока к окружающей природной среде использован для выработки рекомендаций по повышению качества жизни на Севере и создания адаптогенных, иммуномодулирующих препаратов на базе местного сырья. Изучены особенности микро- и макроэлементного профиля, липидного обмена, физического развития у детей и подростков Чукотки, свидетельствующие о напряжении адаптационных механизмов.

На новой источниковой базе проведено комплексное исследование процессов эволюции культурного облика Европы под воздействием миграционных процессов и модернизации общества, исследованы особенности национальной идентичности в условиях социально-политических трансформаций.

По направлению «**Культурная и языковая динамика в исторической ретроспективе**» важные результаты достигнуты лингвистами в области исследования языков мира. Разработаны принципы ареального подхода к описанию грамматических систем языков Африки, проведено сопоставление двух диалектов, занимающих полярное положение в глобальном ареале пулар-фульфульде (Гвинея на западе – Камерун на востоке). Собран интересный фактический материал о функционировании некоторых языков России и СНГ в разных странах мира. На материале взаимодействия языков разных структур славянских, монгольских, тюркских, балтийских, германских, романских проведено исследование процессов и причин изменения языковой традиции этнической группы под влиянием социокультурных, политических, исторических процессов, сделана попытка раскрыть и уточнить понятие национальной, культурной и языковой идентичности.

На материале различных индоевропейских языковых ареалов намечены общие тенденции в развитии контактов языков разного функционального статуса в исторической перспективе, рассмотрены различные варианты существования миноритарных (малых) языков в свете их контактов с языками, занимающими, по тем или иным причинам, более высокий статус (языки этнического большинства, официальные языки, авторитетные литературные языки, языки устойчивой сакрально-религиозной традиции и др.).

Получены новые данные для исследований в области сравнительной фонетики и ряд новых этимологических решений. Лингвистический анализ подтверждает гипотезу о существовании праязыковых контактов между северными самодийцами и северными тунгусами, которые имели место, предположительно, с I–II вв. до V в. н.э. на территориях, включающих Прибайкалье, как предполагаемое место обитания северных тунгусов, и сибирскую таежную зону, граничащую с бассейном Енисея, на которой, предположительно, в это время располагались самодийцы. Удалось реконструировать позднебулгарскую фонетическую систему на стыке пратюркской и чувашской фонетических систем.

Получено исчерпывающее описание заимствований из тюркских языков в язык северокавказской семьи. Были выделены элементы влияния русского литературного языка на становление ряда грамматических форм и конструкций в болгарском, македонском и словацком языках. Собранный материал демонстрирует нетривиальные черты сходства между неродственными языками, несомненно, вызванными языковыми контактами, имевшими место на протяжении длительного времени.

В ходе выполнения литературных или смежных с ними проектов обращают внимание следующие результаты. Проведено емкое рассмотрение мифопоэтики и жанровой эволюции русской литературы, представлен оригинальный подход к современной «народной литературе» пограничья Белоруссии, России, Украины, проанализирована современная динамика художественных форм литературного произведения в контексте социально-культурных трансформаций на примере Урала. Нетривиален подход к фольклору со стороны межэтнических общностей, мифопоэтики языка, их ресурсности эволюции во времени. Достоинно внимания создание многоязычного корпуса сказаний о Сосуко в эпосе народов Кавказа, с привлечением нововведенных материалов – абхазских, чеченских и др.

Анализ дискурсных взаимодействий выявил механизмы адаптации русской

литературы в общей системе словесной культуры и показал, что данные механизмы непосредственно связаны с социокультурными условиями времени и направлениями социальных сдвигов и перемен. Показано, что посредством прямых взаимодействий с нехудожественными дискурсами и включением в художественный текст субтекстов иной дискурсной природы литература оптимизирует свои коммуникативные отношения с культурой и обществом.

По направлению «**Адаптационные механизмы и практики в традиционных и трансформирующихся обществах**» в ходе полевых исследований в Кавказском регионе (Дагестан, Ингушетия, Абхазия, Северная Осетия) зафиксированы общественные явления, которые позволяют проследить преемственности и разрывы в социокультурных практиках проживающих там народов в условиях существенных политических и идеологических трансформаций. Выяснено, что современные этнокультурные и этносоциальные процессы на Кавказе направлены на мобилизацию как внутренних, так и внешних адаптационных механизмов, которые могли бы преодолеть фрустрацию, способствовать безболезненной и комфортной интеграции в реалии глобализирующегося мира. В то же время группы сохраняют свою этнокультурную специфику, коллективную идентичность, выстраивают общую стратегию для поддержания своего статуса, формулируют перспективные цели будущего исторического существования. Проведенный сравнительный междисциплинарный анализ положения мусульман в разных регионах России показал, что мусульманское сообщество страны разнообразно не только в этнокультурном отношении, но и в плане религиозных традиций и практик, соответственно они вырабатывают разные механизмы адаптации.

Собран экспедиционный материал (русские, бурятские, эвенкийские и телеутские села, а также поселения аборигенов Австралии и жителей Вануату) для широких сопоставлений процессов модификации традиционной культуры и механизмов, обеспечивающих сохранность культурных традиций в разных типах сельских сообществ – бывшие охотники /собиратели, бывшие кочевые скотоводы, мотыжные земледельцы, плужные земледельцы.

Получены новые знания об историко-культурной динамике адаптационного потенциала и конкретных формах его реализации в различных сферах жизнедеятельности населения Камско-Вятского региона, Крайнего Севера и Сибири. Осуществлен ряд эмпирических социально-антропологических исследований населения этнокультурных ареалов и промышленно-научных центров Кольского полуострова. Подтверждено, что процесс адаптации мигрантов к природно-климатическим и социальным условиям Крайнего Севера сопровождается изменением поведенческих и когнитивных моделей, в т.ч. концептуализации пространства и времени. «Социальный комфорт» Севера и достаточный уровень материального благополучия являются основанием и предпосылкой достижения физического комфорта. На основе анализа проблемы локальной самоидентификации молодежи Мурманской области рассмотрен вопрос о том, как происходит интериоризация места проживания и категоризация «малой Родины» представителями определенного поколения носителей культуры на территории, освоенной ею относительно недавно. Впервые предпринято исследование дачных практик в условиях Крайнего Севера как показателя адаптации недавних мигрантов к природно-климатическим условиям.

Установлено, что адаптация коренных жителей Магаданской области в XX — начале XXI вв. сопровождалась территориально-хозяйственной, социальной и номенклатурной реструктуризацией их состава. Источником трансформаций являлись межэтнические взаимодействия, характер которых определялся соотношением уровней организационных и материальных ресурсов контактирующих обществ. Полевые и этносоциологические исследования среди дальневосточных эвенков дали основание говорить о «тектонических» сдвигах в ментальности коренного населения (отношение к частной собственности, рыночным реформам, влияние социально-культурных инноваций на межнациональные отношения и др.), что меняет традиционные представления об аборигенных сообществах как глубоко статичных, практически не реформируемых социальных образованиях.

В длительной ретроспективе (XVI - XX вв.) прослежено воздействие климатических изменений на народонаселение Европейского Севера России, показана связь между ухудшением климата и оттоком населения с Европейского Севера за Урал, активизацией освоения Сибири и Дальнего Востока.

Исследован характер воспроизводства населения в ряде районов российской Евразии, особенно неблагоприятных в экологическом отношении (Челябинская, Свердловская, Оренбургская области Урала, а также Саратовская, Самарская области, Калмыкия и др.). На обширном фактическом материале, в значительной мере впервые введенном в научный оборот, были рассмотрены особенности рождаемости, младенческой и детской смертности, состояния детского и материнского здоровья, заболеваемости в этих районах. Изучалась демографическая политика государства, в том числе в условиях социальных кризисов и техногенных катастроф.

Проведены социологические исследования степени сохранности традиционной культуры в условиях глобализации в труднодоступных и малоизученных горных районах афганского и таджикского Бадахшана. Изучаемые вопросы были связаны с темами культурного влияния в регионе России и международных гуманитарных миссий. Отмечены наметившиеся тревожные тенденции в культурных связях Бадахшана и России. После вывода российских погранвойск никаких структур, которые могли бы поддерживать культурные контакты, Россией в ГБАО РТ создано не было. В то же время зарубежные государства стремительно открывают здесь свои консульства и культурные центры. При таком положении Россия может довольно быстро утратить наработанные в течение более чем ста лет дружеские контакты с регионом.

Таким образом, объединение усилий специалистов различных областей знания в рамках Программы вносит существенный вклад в решение фундаментальных научных проблем, а также позволяет выйти на более глубокий анализ актуальных политических и социальных проблем современности. Оригинальные архивные и полевые материалы, полученные на первом этапе исследования, закладывают фундамент успешного решения намеченных Программой задач и не оставляют сомнений в получении запланированных результатов по ее завершении.